

Инъян открыл свиток с некоторым ожиданием, но его взгляд наткнулся на густые, словно головастики, иероглифы. Долго вглядываясь, он не мог разобрать ни единого знака. Без полного понимания текста, освоить "Хуанди Нэйцзин" было невозможно. Старый Мастер Ван, не постигший суть этой древней книги, не мог разбудить ее истинную силу. Куан Дао нашел в кабинете Старого Мастера Вана несколько комментариев к "Хуанди Нэйцзин". Инъян усмехнулся. С системой, перевод "Хуанди Нэйцзин" был делом плевым. Монах Цзеша, подожгший весь дом, явился к Инъяну: "Юный господин, все следы уничтожены." Инъян, кивнув с удовлетворением, продолжил: "Всех из рода Ван... ни одного не оставь. Убей их всех." "Да, господин," — Монах Цзеша, кивнув, ухмыльнулся кровожадной улыбкой. ... "Система, переведи мне "Хуанди Нэйцзин"." После возвращения в Мэйчжуан Инъян попытался связаться с системой. "Динь! Хозяин потратил 10 000 очков злодея и успешно перевел "Хуанди Нэйцзин"." Сразу же после сообщения системы, величественные знания хлынули в сознание Инъяна. Буквально за полчаса он освоил весь текст "Хуанди Нэйцзин". "Хуанди Нэйцзин" был изначально методом двойного культивирования. Говорили, что Император Сюань Юань, используя эту волшебную книгу, ночи напролет владел тремя тысячами женщин, и, в конце концов, вознесся на небеса. Инъян не знал, правда ли, что Император мог вознестись в этом мире. Ведь нигде, даже в оригинальном тексте, не было подтверждения. Однако ужасающая мощь "Хуанди Нэйцзин" была неоспорима. Согласно сюжету, Чу Тянь, благодаря "Хуанди Нэйцзин" и другим удачам, прорвался в царство Цзиньдань, одним ударом разрушая горы и скалы. Не говоря уже о том, чтобы разрывать демонов руками, он запросто мог рвать даже танки! "Хуанди Нэйцзин" подчеркивает гармонию Инь и Ян, их взаимодополнение. Практика с женщиной с чистой Инь, или хорошо развитой ци, значительно усиливает практикующего. С первой же ночи можно достичь небывалого прогресса. "Юный господин, по вашему повелению, победителям в Учжоу дана информация о том, как полностью завладеть имуществом семьи Ван," — доложила Сюнь Ланмэн. Увидев ее, Инъян слегка улыбнулся. Сюнь Ланмэн давно была его, но уже не была чистой Инь, поэтому ее можно было использовать в испытании. "Ланмэн, юный господин сегодня устроит тебе особую игру." — Инъян поднял ее, и бросил на кровать. "Юный господин, вы..." "А-а..." Начался бурный поединок. "Хуанди Нэйцзин" помогает не только в практике и балансе Инь и Ян, но и хранит множество странных техник. Инъян увидел более сотни движений, которые прежде не встречал. Всего тридцать приемов, использованных на Сюнь Ланмэн, и она будто стала глиной, вся ее сила исчезла. На следующее утро. Сюнь Ланмэн, все еще сонная, потянулась, чтобы встать и послужить юному господину, но внезапно почувствовала неладное. "Я... я прорвалась в пик Хуацзин?" Она не могла не закричать. Всего за одну ночь она преодолела барьер, который не давался ей уже более полугода. Инъян проснулся гораздо раньше и проверял свое состояние. Он также застрял на пике Баодань на протяжении полугода. Хотя благодаря "Хуанди Нэйцзин" он достиг определенного прогресса, он был немного разочарован. По всей видимости, ему все же нужны чистые Инь. Большая часть героинь, которые, казалось, были связаны с Чу Тянем, еще не подверглись его воздействию. Они станут просто объектом его практики. Ранним утром по Учжоу разнеслась новость о внезапной гибели семьи Ван, одного из самых влиятельных кланов. Все члены семьи Ван были убиты. Не только основные члены семьи, но и те, кто жил вне ее, и даже те, кто имел малейшую связь с Ванам, — все были уничтожены. В Учжоу уже десятилетия не было подобной трагедии. Эта новость потрясла не только Учжоу, но и всю верхушку власти. В Учжоу прибыло множество следователей, чтобы вместе с местной полицией найти убийцу. Общественности было объявлено, что виновный в убийстве будет найден в кратчайшие сроки. Всех членов семьи Ван убил один человек. В этом не было сомнений. Все следы преступления были уничтожены. Место, где были убиты господин Ван и Ван Мин, сгорело дотла в огромном пожаре, не оставив и следа. Расследование зашло в тупик. Дворянские семьи, которые присутствовали на банкете у Ван накануне, тоже догадывались: Возможно, именно этот человек уничтожил семью Ван. Только он обладал такой силой, чтобы легко уничтожить этот клан. Несмотря на догадки, все молчали, никто не осмеливался говорить вслух. Не говоря уже

о том, что нет доказательств, Инъяна нельзя было трогать. Даже если бы доказательства были, что можно было сделать? Кто осмелится схватиться с Инъяном? Это все равно, что играть в игру "уничтожить девять поколений". Боюсь, что еще до того, как ты поймаешь Инъяна, ты получишь известие, что все твои родственники исчезли. Инъян завтракал, когда ему позвонила Сюнь Ланмэн. Звонил сам глава Учжоу. "Секретарь Шэн, вы позвонили так рано, интересно, что вас беспокоит?" — Инъян, взяв трубку, поинтересовался, впрочем, с обычным спокойствием. "Нет, нет, я не посмел бы давать советы Мастеру Инъяну". "Я только что получил информацию о том, что все члены семьи Ван были убиты". "Это дело вызвало сенсацию во всем Учжоу, даже во всем Лунго, — новость разлетелась по всему миру". "Секретарь Шэн, что вы имеете в виду? Вы хотите спросить, что я, Инъян, сделал?" — лицо Инъяна оставалось спокойным, его слова были безмятежными, словно гладь озера. Но Шэн Гуомин, находившийся на другом конце провода, чувствовал покалывание в коже, по спине пробежал мороз. Спросить? Он не хотел иметь ничего общего с семьей Ван. Его собственная жизнь была для него важнее всего. Шэн Гуомин был вынужден улыбаться: "Как я посмею требовать объяснений у Мастера Инъяна?" "Я думаю, что семья Ван подверглась нападению своих врагов, которые наняли иностранных наемников, — иначе они не смогли бы уничтожить семью Ван за одну ночь." "Значит, нам следует сосредоточиться на расследовании за границей". Шэн Гуомин не просил найти злоумышленника, он просто хотел успокоить гнев этого "старейшины". "Какие иностранные наемники? Это сделал кто-то из Лунго, и этот человек все еще находится в Учжоу". "А... Мастер Инъян... Мастер Инъян, вы... что вы имеете в виду?" Шэн Гуомин был просто ошарашен. Что собирался делать Инъян? Неужели тот собирается признаться в том, что он уничтожил семью Ван? Если бы он узнал об этом, справиться с этой ситуацией было бы крайне сложно. "Разве не Чу Тянь уничтожил семью Ван? Поскольку вы знаете убийцу, почему бы вам не арестовать его?"